

18+

Татьяна Жегунова

НОЖКИ

15 лет спустя

5+

Татьяна Жегунова

Ножки. 15 лет спустя

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63696941

ISBN 9785005305121

Аннотация

Прошло 15 лет со дня окончания школы. На вечере встречи главная героиня, Марго, готовит сюрприз для одноклассника, когда-то одной фразой изменившего её жизнь. Даже сын назван в его честь. Но Мирон задерживается, а другой одноклассник, что был влюблён в Марго, пытается завлечь её внимание. Всё усугубляется ещё и тем, что муж Марго в это время в командировке...

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	11
Глава 3	17
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Ножки 15 лет спустя

Татьяна Жегунова

Дизайнер обложки Ирина Гончарова

© Татьяна Жегунова, 2021

© Ирина Гончарова, дизайн обложки, 2021

ISBN 978-5-0053-0512-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1

– Лерка, зараза такая, возьми трубку, ну Лерка же!

Телефон, неудобно прижатый к плечу скулой, сопровождал прыжки молодой женщины по прихожей. Руки были заняты.

Марго пыталась расстегнуть левый сапог, дёргая за собачку одной и придерживая молнию – другой. Сапоги дорогие, кожаные, на натуральном меху. Шерстинки зажевало. Жаль, если застёжка полетит. В них ножки как игрушки. И рвать страшно – всё испортишь, но и ходить, как в том стишке из детства, «одна нога обута, другая за ухо загнута» – не вариант.

Лерка телефон не брала. Громкий гудок раздражал навязчивым повтором. Марго сердито бамцнула на отбой. Не рассчитала силы удара. Ноготь, усиленный гелем, отскочил от экрана с цоканьем. Звук вызова повторился. Пришлось выставить вперёд подушечку пальца и коснуться экрана понежнее. Всё, заткнулся. Увидит – перезвонит. Новость того стоит!

Телефон мягко спикировал на пуфик, и дело сразу пошло на лад. Несколько осторожных движений собачкой туда-сю-

да, и бедная ножка – на свободе.

Ножки у Марго были что надо. Но она об этом даже не догадывалась. До поры, до времени. А потом...

10 класс.

Последние майские дни. Марго в новой короткой юбке летела по пустому школьному коридору. Проканителилась с шитьём до половины второго. На первый урок она опоздала. Проспала. Похоже, не она одна. У дверей в кабинет математики мялся одноклассник – заядлый опоздун Мирон. Видимо, он поднялся по лестнице в другом крыле. А теперь стоял и ждал, чтобы войти вместе с нею и разделить на двоих ушат холодной воды от математички. Марго была не в своей тарелке: весь путь по длинному коридору чувствовала на себе заинтересованный взгляд. Мужской-премужской. И – у самых дверей услышала, как Мирон присвистнул и выдал: «Фига се ножки! Шик, блеск, красотааа!»

Фраза эта стала судьбоносной. Перевернула всю жизнь Марго.

Мирон, сам того не подозревая, сдал девушке козырную карту, с которой она с той поры и ходила.

Ножки!

Теперь Марго не шла, она выступала павой, парила в воздухе с высоко поднятой головой. Стоило ей выйти отвечать, она ловила на себе восхищённые взгляды парней, которые провожали её до доски и обратно. Как она не замечала этого раньше? На ножки смотрели, не отрываясь, все мальчишки класса. Откровенно пялились на коленки, которые не прикрывало ни короткое школьное платье, ни самодельная кокетливая юбочка.

Если честно, Марго не до конца понимала, что в её ногах такого завлекательного, пока в женском журнале не наткнулась на статью про эталон красоты женских ног. Под подолом её школьной формы всё было как на картинке. Не зря стояла на табуретке перед зеркалом, с пристрастием вглядывалась в то, что торчит из-под юбки. Точь-в-точь как на картинке. Длинные, стройные, тонкие в шиколотке, с круглыми яблочками колен – мечта любой королевы красоты. Марго себя красавицей не считала, а королевой – и тем более. Но взгляды мальчишек льстили и не давали умереть надежде хоть когда-нибудь заговорить на равных с одним.

С тем, по которому сохла.

Да, сохла, отказывая себе в сладком, чтоб не растолстеть.

Марго запрещала себе даже глядеть в сторону «Кулинарии» на углу, где продавались ромовые бабы. Помните такой

кулинарный изыск? То ли пирожные, то ли булочки в форме стаканчика от мороженого, с белой лысиной сахарной глазурью наверху и липкой, истекающей ароматной ромовой пропиткой, нижней частью. Ромовые бабы ей очень нравились. Но парень из параллельного нравился ещё больше. Правда, ему об этом так и не суждено было узнать.

Лето пронеслось под девизом: « Я не только умна, но и красива!» Марго почувствовала себя Ценным Экземпляром, и уже не опускала высокой планки. С такими ножками нельзя было иметь неухоженные ногти-брови-волосы, и тэ дэ и тэ пэ.

В выпускном классе стильно одетая и ухоженная за лето Марго серьёзно занялась учёбой, чтоб уж точно поступить в престижный питерский ВУЗ. Все лямуры были в отложке – на потом. Теперь девушка ракетой летела по жизни на судьбоносных ножках, и всё складывалось как нельзя лучше. Выбранный ВУЗ – с красным дипломом, хорошая должность, понимающий супруг, любимый сыночек.

Марго всегда помнила, кто виновник её метаморфоз. Мирон, который оказался в нужное время в нужном месте и ляпнул, на первый взгляд, глупость. Впрочем, в классном журнале он был записан как Юрий Миронов, но школьный жаргон не терпит длиннот. Поэтому навсегда на скрижали её памяти он остался Мироном.

Её тоже в школе никто, кроме учителей, не звал Маргаритой. Сверстники пользовались усечённым до 5 букв вариантом имени. Получилось стильно: Марго.

Подружкино же красивое имя Валерия одноклассниками было урезано до простецкого Лерка. А она и не обижалась. Лерка так Лерка. Мол, хоть горшком, только в печь не сажайте. Была она лёгкой на подъём и на язык. И надёжной. На неё всегда можно было положиться. Потому Марго с Леркой со школы – не разлей вода.

А завтра... завтра вечер встречи. Пятнадцать лет после окончания школы! Даже представить себе трудно.

И сегодня одноклассница, которой Марго переводила деньги за кафе, между прочим проговорила, что Мирон тоже будет, уже и деньги кинул. Никогда не приезжал, а на юбилейную вот решил вырваться!

Об этом она и хотела сообщить Лерке. И посоветоваться, как можно отблагодарить человека, который ни сном, ни духом не подозревал, что много лет назад сделал доброе дело. Сделал, и... ушёл, как мавр. Только в хорошем смысле слова. Помните? «Мавр сделал своё дело, мавр может уходить».

Марго прошла, наконец, на кухню и крикнула вглубь квартиры:

– Сынок, я пришла! Вытащи наушники! Слышишь, Ми-

рон? Иди, будем пить чай с ромовыми бабами!

Глава 2

Умопомрачительный аромат свежего чая с чабрецом заставил сына Марго выйти из своей берлоги на кухню. Мать знала, что делает: уши у мальчишки были наглухо заткнуты наушниками, руки заняты клавиатурой, а вот ноздри были свободны. Он шёл на запах. сын появился в дверном проёме. Настоящий акселерат, ростом почти метр семьдесят.

– Привет. А что к чаю? Я варил пельмени, не голодный, только вкусенького хочется.

Пошёл по —медвежьи к своему любимому месту и шлёпнулся на стул.

Марго привычным жестом протянула руку к любимой макушке. И так же привычно сынок дёрнул головой – увернулся от ласки. Боднул, как бычок-подросток – тореадора.

Только когда сидит, и можно матери попытаться погладить малыша по голове. И то – не всегда получается. Не позволяет. Вырос. Вихры с благородным медным оттенком сыну достались от неё. А вот остальное, начиная с цвета глаз, формы носа, походки, фигуры и кончая полом – от папы.

Отец Мирона, Сергей, был высоким и плотным. Таким, каким по её представлением и должен быть мужчина. Все эти мальчишки с цыплячьими шейками и торчащими клю-

чицами Марго в качестве кандидатов в мужья отметала напрочь. Не замечала, потому что в упор не видела. Мужчины, по её версии, считались молодые люди от 50 до 52 размера. Не меньше. Но и не больше. 54 – уже перебор. Ну, и рост чтоб не ниже 1.80.

Как в том анекдоте, помните? Мужчина должен быть, как шкаф, чтобы за него можно было спрятаться.

И ещё хорошо бы, чтоб форму носил: был, к примеру, военным.

В Серёже счастливо смиксировались все запросы Марго. Большой и надёжный курсант военного училища, на которого та в Доме офицеров положила взгляд, запал на Марго с первой встречи. А всего-то она вышла танцевать в тот сектор зала, который хорошо просматривался из точки высадки «десанта». Больше ей ничего и делать не надо было – ножки сами сделали своё дело. Парень заглотнул наживку так глубоко, что до свадьбы они уже не расставались.

Все годы, что они вместе, Сергей ни разу не дал жене усомниться в правильности выбора. Правда, редко бывает дома и часто – в командировках. Служба, сами понимаете, это жизнь по приказу. Каким-то чудом удалось Новый год встретить всей семьёй, и на том спасибо отцам-командирам. Уже три недели, как его нет дома. Опять – командировка в «не спрашивай, куда».

Когда Лерка перезвонила, ромовые бабы были почти приговорены.

Больше всего звонку обрадовался сын. Захватив с собой бадью с недопитым чаем, он под шумок удалился в свою берлогу к вождленным гаджетам.

А Марго принялась вводить подругу и одноклассницу в курс дела.

– Ты представляешь, на вечере встречи будет – па-па-ба-пааам!!! – Мирон! Да, это точно, он уже Эльке деньги за кафе перечислил.

Ну, значит сможет. Приедет, получается.

Как, что хочу? Хочу сюрприз ему сделать. Поблагодарить за... за всё.

Я уже придумала – подарю ему хороший коньяк из дьютика и букет.

Нет, ты что, не из цветов, что я, дурра?

Такой, чисто мужской – колбаски там, сыр, багеттики маленькие, в общем, мясной съедобный букет, я уже Вконтакте нашла, кто у нас делает, и заказала. Я знаю, что это круто...

Аааа, ещё, самое главное не сказала!

Лерка, я вот что придумала. Вдруг он не помнит того момента?

Я решила... я хочу прийти на вечер такой же, как он меня тогда увидел в школьном коридоре: чёрный верх, белый низ. Тьфу ты... Конечно, наоборот, не ржи. Юбочку покороче, чтоб ножкам вольно было, блузу белую, на пуговичках.

Нет, специально покупать не буду, помнишь, ту, с жемчужинками вместо пуговиц, она на мне в облипочку, классно будет.

Ещё! Прикинь, я волосы свои не буду выравнивать, а специально просто посушу, чтоб закурчавились, как раньше. И – самое-то главное!!! Слышь, ты у себя в «Оптике» сможешь мне очки подобрать с простой оправой, как я в 9—10 носила, помнишь, такие страшенькие? С простыми только стёклами. Без диоптрий? Как – ты не помнишь? Так... Фотку скину сейчас, вспомнишь. Не, линзы я не собираюсь вынимать, я себя без них не представляю. Я просто надену очки, и...

Ой, не могу, меня уже от предвосхищения подтряхивает!

Я даже сегодня порепетирую с волосами и юбку найду, да с блузкой прикину. Я тебе сфоткаю. Или нет, по ватсапу покажу.

Да не сейчас, делай свои дела, мне всё найти надо, примерить, и голову сушить без фена – пипец. Я не помню уже, как это.

Ну и что, что кератин? Когда они выпрямлялись-то? Уже стопицот лет обратно, давно снова надо, да все некогда. Нет, после дождя или в бане у меня волосы все равно волнистые.

Нет, ты мне скажи – идея с Мироном —супер?

Да, и все остальные мальчишки меня сто процентов именно такой помнят.

Девки? А девки пусть от зависти лопнут. Я не Ленка, которая 50 кг прибавила, или Юлька Петрова. Ну, у той хоть четверо детей. Как – пятеро? Уже? Боже, как скучно я живу...

Ладно, не буду больше отрывать время, делай там свои дела.

Когда очки принесёшь? Смотри, не забудь, завтра пятница. Ты на работе будешь, мне пофоткаешь, я скажу, какая оправа больше на мою ту похожа.

А в субботу – в субботу мы с тобой всю эту комедию и провернём!

Пока-покааааа!

– Сын! Сын, ты уроки сделал? Я через час приду проверять, так и знай.

И Марго, подпрыгивая от нетерпения, как девчонка, по-

летела мыть голову.

Глава 3

Блин. Полпервого!

Да, явиться на встречу с юностью в образе 15-летней давности – это круто. Однако, пора и спать ложиться. Марго подмигнула своему отражению. Та, что в зеркале, ей нравилась. Щёки от возбуждения горели. Без румян. Шевелюра выглядела непривычно. Волосы были волнистыми. Бедные, они так привыкли быть прилизанными и приглаженными. Утюжок – страшное слово, от которого волосы встают дыбом после каждого мытья.

Ещё очки, одежда, и... Марго тихонько, чтобы не разбудить сына, засмеялась. Ну не дура ли? Нашла игру! Но как захватила её идея фикс!

А потому что слишком скучно жить в небольшом городе даме при должности. Кто б знал – только Лерка и в курсе – как до оскомины надоело носить личину строгого заместителя руководителя отдела, жены и матери семейства. Марго решила нырнуть с головой в водоворот прошлых событий. Сыграть себя молодую. Сказать «спасибо» катализатору её метаморфозы. Отдать дань уважения ножкам, которые красиво несут её по жизни.

Были перемерены все имеющиеся юбки и не одна блузка. Те, что получили высший балл – то есть были оценены Леркой по видеосвязи – с почётом водружались на вешалки.

Всё должно получиться.

Фигурка Марго до сих пор была идеальной – спасибо поджарой конституции тела —в маму – и постоянным занятиям в зале. В спортзал Марго начала ходить после рождения сына, чтоб подтянуть животик, и продолжила, добившись результата. По-разному назывались эти вечерние скачки: аэробика, фитнес или, как в последнее время, пилатес, но они позволяли Марго без страха и ужаса смотреть на себя в зеркало. Даже в ванной. Даже во весь рост.

Наряд, которому суждено было ввести в ступор одноклассников вообще и Мирона в частности, состоял из кокетливой чёрной юбочки, если не сказать, юбочки в стиле гофре и ослепительно белой кашемировой блузы на пуговичках-жемчужинках. Расстёгнуты они будут как раз до нужного места. Все настоящие женщины в курсе, что декольте – это тренажёр для развития периферического зрения мужчин.

Ещё один атрибут – очки с простыми стёклами – профессиональный оптик-оптометрист Валерия Новожилова, она же Лерка, доставит прямо к выходу в свет.

Ножки будут облачены в офисные сапожки на шпильке.

Ничего, что февраль: из машины до школы и из школы до кафе не замёрзнешь.

Марго до школы собиралась добраться на машине – с принципиально не пьющей за рулём Леркой. Сама Марго не была столь принципиальна. Встретиться с одноклассниками, окунуться в юность и не принять на грудь капель 15 – по одной за каждый из 15 лет взрослой жизни – глупо. С этими мыслями Марго рухнула в холодную супружескую постель. Заснула почти сразу. Представила себя на вечере встречи, и... провалилась в объятия Морфея.

Утром, зацепившись взглядом за белую блузку, вдруг вспомнила сон. Станный какой-то. Видела себя в белом свадебном платье.

Попробовала набрать номер мужа, но опять, как и вчера, абонент не абонент.

Нервничать не стала. Сергей приучил. Строгим голосом внушал всякий раз перед отъездом: «Если что-нибудь плохое случится, тебе сообщат первой. Если не позвонили, то всё хорошо. Даже если мой телефон не отвечает. Просто не всегда есть связь там, где есть мы».

Решила рассказать сон подруге. Набрала Лерку, пока расчёсывалась:

– Представляешь, так реально, как кино про себя смотрю.

Иду я будто по поребрику. На каблуках, в свадебном платье. С одной стороны море бушующее, с другой стороны – земля, я могу туда спрыгнуть. Поребрик неустойчивый, как мостик, шатается, но я до конца хочу дойти. Ты моё упрямство знаешь. И ведь дошла. Но расстроенная: один мой мужчина козлом оказался, второй говорит про любовь, но кажется, что меня обманывает, я ему не верю. И, главное, чётко помню: мне хотелось в море это упасть, чтобы он меня спас! Но не рискнула. Который из двух – не знаю, ни того, ни этого не знаю... Вот к чему это, а, Лер? Не знаешь?

Подруга не знала. Она тоже готовилась к вечеру и послала Марго подальше. К гадалкам и экстрасенсам. Хорошо, что не в пешую эротическую прогулку, решила Марго и отправилась на кухню.

Время до обеда пролетело у плиты – мама не могла уйти на вечер, не обеспечив молодой и растущий организм едой. Мальчик не ел, кажется, только когда спал. «Как в топку всё летит», – сказала как-то Лерка. А она знала, что говорит. Дед её кочегарил в угольной котельной, видела топку, по-ди. Но подруге не понять, что такое – кормить мужиков. Её дочери, девочки-ромашки 10 и 7 лет, не ели, а поклёвывали, и то – после Леркиных приказов и угроз.

Так, еда готова, ЦУ Мирону даны.

К 17 нуль-нуль боевой раскрас, точнее, макияж в стиле а ля натюрель, завершающий образ выпускницы-2004, виртуозно нарисовала на лице соседка. Она же – парикмахерша со специализацией по мейкапу.

Марго в зеркале себе жутко понравилась. Кажется, авантюра увенчается успехом. Вряд ли кто догадается, что она вообще накрашена.

«Выпускница» ещё раз проверила на прочность ручки подарочного пакета, где булькала и перекатывалась увесистым поросёночком бутылка хорошего коньяка и откуда бессовестно пахло копчёными охотничьими колбасками. Букет для Мирона.

Ну, держитесь, одноклассники. И ты, Мирон! Едешь, небось, сейчас из своего Питера, и понятия не имеешь, как люди готовятся к встрече с тобой.

Марго попробовала еще раз набрать Серёжу. Глухо.

И тут позвонила Лерка.

– Спускайся. Я внизу. Очки при мне. Только ты... это... не удивляйся, я не одна!

Блин, только этого не хватало. Кто это ещё, интересно, сел подруге на хвост?

– Сын, я ушла! Буду поздно! Не закрывайся изнутри на верхний замок, прошу! Только ключом на нижний, и ключ достань, – крикнула мать сыну уже с порога и захлопнула дверь.

Сердце в предвосхищении события стучало, как на сто-метровке. Легко цокая каблучками по ступенькам лестницы, Марго горной козочкой выпорхнула во двор.

У открытой передней дверцы Леркиной машины стоял мужчина с большим букетом в необычной ярко-оранжевой упаковке. Беззастенчиво смотрел на неё в упор и улыбался. Незнакомец был раскован и очень хорош собой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.